

УДК 336

JEL: G0, G15, G20, F3, P45

DOI: 10.18184/2079-4665.2021.12.1.56-70

Оригинальная статья

Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации

Юзеф Хайтам Аббас Мохамед¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82

E-mail: haitham.youssef4@yahoo.com

Аннотация

Цель. В современных условиях в России наличествуют регионы с большой долей мусульманского населения, где реализуются инициативы развития исламского бизнеса. Однако функционирующая исламская бизнес-модель практически не отличается от традиционной модели российского предпринимательства – формируются лишь отдельные элементы, виды и формы предпринимательской деятельности, основанной на принципах шариата, более активно продвигается исламский банкинг. В связи с этим целью данной статьи является исследование финансового механизма развития исламского бизнеса в Российской Федерации в контексте реализации ключевых направлений государственной поддержки предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

Методы или методология проведения работы. Исследование опирается на применение общенаучных методов – индукции и дедукции, обзора научных источников; количественная оценка строится на расчете статистических показателей, в частности, относительной величины структуры сегментов исламской экономики с компаративистикой в страновом разрезе объема рынка «халяль» продуктов питания, цепных и базисных показателей рядов динамики направлений государственной поддержки исламского бизнеса на региональном уровне.

Результаты работы. В статье проанализированы основные направления, инструменты и институты реализации государственной поддержки исламского предпринимательства в зарубежных практиках, свидетельствующие об активном развитии законодательной, регуляторной и организационной инфраструктуры, масштабном финансировании программ инфраструктурной поддержки. Представлен аналитический обзор развития исламского бизнеса в Российской Федерации. Особое внимание в статье уделено анализу федеральных и региональных программ поддержки исламского предпринимательства, позволившему выявить особенности реализации механизма государственной поддержки.

Выводы. Определено, что в России наиболее развитыми сегментами исламского предпринимательства выступают халяль-индустрия, развитие которой поддерживается государственными программами на субфедеральном уровне, и отношения партнерского банкинга. Выявлены факторы-ограничители развития исламского предпринимательства в Российской Федерации: недостаточность федеральных программ финансирования исламского бизнеса и локальный характер поддержки исламских предпринимателей в рамках региональных программ («точечный» принцип).

Ключевые слова: предпринимательство, исламская экономика, исламский бизнес, исламское финансирование, финансовый механизм, государственная поддержка, халяль-индустрия

Благодарность. Автор выражает благодарность и глубокую признательность д.э.н., профессору, Кульковой Варваре Юрьевне за советы и ценные замечания при работе над данной статьей.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Юзеф Х. А. Финансовый механизм развития исламского бизнеса в Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2021. Т. 12. № 1. С. 56–70

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.1.56-70>

© Юзеф Х. А., 2020

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

Original article

Financial Mechanism for the Development of Islamic Business in the Russian Federation

Haitham Abbas Mohamed Youssef¹

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
82, Vernadskogo av., Moscow, 119571

E-mail: haitham.youssef4@yahoo.com

Abstract

Purpose: in modern conditions in Russia there are regions with a large proportion of the Muslim population that implement initiatives for the development of Islamic business, however, the functioning Islamic business model practically does not differ from the traditional model of Russian entrepreneurship, only individual elements and principles, types and forms of entrepreneurial activity based on principles of Sharia, Islamic banking is being promoted more actively. In this regard, the purpose of this article is to study the financial mechanism for the development of Islamic business in the Russian Federation in the context of the implementation of key areas of state support for entrepreneurship at the federal and regional levels.

Methods: the study is based on the use of general scientific methods of induction and deduction, a review of scientific sources; the quantitative assessment is based on the calculation of statistical indicators, in particular: the relative size of the structure of segments of the Islamic economy with comparative studies in the country context of the volume of the halal food market, chain and basic indicators of the series of dynamics of directions of state support for Islamic business and regional levels.

Results: the article analyzes the main directions, tools and institutions for the implementation of state support for Islamic entrepreneurship in foreign practices, indicating the active development of legislative, regulatory and organizational infrastructure, large-scale financing of infrastructure support programs. The article also provides an analytical overview of the development of Islamic business in the Russian Federation. Particular attention in the article is paid to the analysis of federal and regional programs to support Islamic entrepreneurship, which made it possible to identify the features of the implementation of the mechanism of state support.

Conclusions and Relevance: it has been determined that in Russia the most developed segments of Islamic entrepreneurship are the halal industry, the development of which is supported by state programs at the sub-federal level, and the relationship of partner banking. The factors that limit the development of Islamic entrepreneurship in the Russian Federation have been identified: inadequacy of federal programs for financing Islamic business; the local nature of support for Islamic entrepreneurs within the framework of regional programs («point» principle).

Keywords: entrepreneurship, Islamic economics, Islamic business, Islamic finance, financial mechanism, government support, halal industry

Acknowledgments. The author expresses his gratitude and deep gratitude to Doctor of Economics, Professor Kulkova Varvara Yurievna for advice and valuable comments while working on this article.

Conflict of Interes. The Author declares that there is no Conflict of Interest.

For citation: Youssef H. A. Financial Mechanism for the Development of Islamic Business in the Russian Federation. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2021; 12(1):56–70. (In Russ.)

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2021.12.1.56-70>

© Youssef H. A., 2021

Введение

Действующая на сегодняшний момент в Российской Федерации исламская бизнес-модель практически не отличается от традиционной модели ведения бизнеса, характерной для российского предпринимательства [1]. Выделяются лишь отдельные элементы и принципы, виды и формы предпринимательской деятельности, основанной на принципах шариата. В Российской Федерации поэтапно формируется финансовый механизм исламского бизнеса, основу которого образуют финансовые методы, инструменты и рычаги государственного уровня, направленные на реализацию социально-экономических и инвестиционных функций предпринимательства.

В формировании механизма развития исламского предпринимательства государство должно играть ключевую и центральную роль, поскольку именно правительство имеет право формулировать необходимую политику на определенных этапах развития предпринимательства. При этом в России исламские методы финансирования реализуются преимущественно в регионах с большой долей мусульманского населения. На сегодняшний день наиболее активно исламские финансы развиваются в таких регионах, как Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Чеченская Республика, Республика Дагестан и др.

Объектом данной статьи выступает государственная поддержка исламского предпринимательства.

Целью статьи является исследование финансового механизма развития исламского бизнеса в Российской Федерации в контексте реализации ключевых направлений государственной поддержки предпринимательства на федеральном и региональном уровнях. В рамках данной цели были обозначены следующие задачи:

- 1) исследовать направления, инструменты и институты реализации государственной поддержки исламского предпринимательства в зарубежных странах;
- 2) оценить степень развития исламского бизнеса в Российской Федерации, выделить наиболее активные сегменты предпринимательской деятельности, основанной на исламских принципах;
- 3) проанализировать федеральные и региональные программы поддержки исламского предпринимательства;
- 4) выявить особенности реализации механизма государственной поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации;
- 5) сделать выводы относительно перспектив финансирования создания и поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации.

Обзор литературы и исследований. В отечественной литературе исследования предпринимательской деятельности, основанной на исламских принципах, представлены в научных трудах таких ученых, как О.М. Абдулин [2], Р.И. Беккин [3], Т.М. Борлакова и Л.А.-З. Кубанова [4], М.З. Гибадуллин и А.Р. Артамонычева [5], В.Ю. Кулькова [6], Э. Яхин [7] и др.

Среди зарубежных исследователей исламской экономической теории и ее применения к предпринимательской деятельности можно выделить Т. Бега [8], М. Вебера [9], М. Хана [10], А. Садека [11], М. Сиддики [12], М. Чапра [13].

Современные тенденции развития исламского предпринимательства отражены в работах М.К. Дэвиса [14], М. Ойкила [15], Д. Пиструи и Дж. Фахед-Срейх [16], М. Салахелдина, М. Баттура и М. Назри Азрина [17], А. Чоудхури [18], А.Б. Юсефа, С. Бубакера и А. Омри [19] и др.

Рынок исламских финансов в Российской Федерации с точки зрения его регулирования и основных препятствий, развития инфраструктуры предпринимательской деятельности, географического охвата, а также перспектив широко исследован в

научных трудах Р.И. Беккина [3], М.Э. Калимуллиной [20], И.А. Зарипова [21], И.Н. Шарифуллина с соавторами [22].

Вместе с тем, проблематика государственной поддержки развития исламского бизнеса в РФ до сих пор не освещена в российской литературе. В этом плане можно выделить исследования Э.Н. Гадельшиной [23], которая преимущественно анализирует вопросы эффективности государственной поддержки российского предпринимательства в целом; исследования реализации государственной поддержки социально-ориентированных некоммерческих организаций, широко представленные в работах В.Ю. Кульковой [24]. Данное обстоятельство определило выбор объекта, цели и задач настоящего исследования и объясняет интерес автора к анализу финансового механизма развития исламского бизнеса в Российской Федерации.

Материалы и методы. Поставленная цель исследования определила применение следующих общенаучных методов – индукции и дедукции, литературного обзора научных источников; методов количественной оценки на основе расчета статистических показателей, в частности, относительной величины структуры сегментов исламской экономики с компаративистикой в страновом разрезе объема рынка «халяль» продуктов питания, цепных и базисных показателей рядов динамики направлений государственной поддержки исламского бизнеса на региональном уровне.

В исследовании используются отчетные материалы по развитию глобальной исламской экономики консалтинговой компании Thomson Reuters, о стабильности индустрии исламских финансовых услуг Совета по исламским финансовым услугам, а также данные информационно-аналитических агентств, нормативные и программные документы федеральных и региональных органов государственной власти РФ.

Результаты исследования

Исследование механизма поддержки исламского предпринимательства в зарубежных практиках позволило сделать вывод, что исламские организации и институты экономики создаются по инициативе и поддержке государственных структур лишь в мусульманских государствах. В остальных странах создание таких организаций и институтов вызвано объективной потребностью проживающего в них населения, исповедующего ислам. При этом в странах Ближнего Востока с преобладающей долей мусульманского населения главным факто-

¹ Беккин Р.И. Исламские финансовые институты и инструменты в мусульманских и немусульманских странах: особенности и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 48 с. URL: https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/Avtoferat%20Bekkin.pdf (дата обращения: 06.03.2021)

ром развития исламской экономики является именно спрос со стороны населения. В других странах (в Великобритании, Франции, Германии, США) исламская финансовая система рассматривается преимущественно как источник инвестиций из арабских стран [22, с. 52].

Исследование государственной поддержки исламского бизнеса в зарубежных странах

Активная государственная поддержка реализуется в странах с дуалистической моделью исламской экономики (Малайзия, Турция, Бахрейн), где развивается законодательная, регуляторная и организационная инфраструктура, финансируются программы инфраструктурной поддержки [3, с. 148–164]. Так, например, в Малайзии, мировом центре «халяльной» индустрии, Министерство развития предпринимательства запланировало в период 2019–2023 гг. создание 1 млн малых и средних предприятий в разных штатах на основе развития инновационного предпринимательства [17].

В странах, придерживающихся традиционной модели ведения бизнеса (Азербайджан, Великобритания, США, Россия), государство проявляет большой интерес к исламским финансам. Так, Правительство Великобритании в целях обеспечения роста данного сектора разработало программы по созданию соответствующих нормам шариата инновационных финансовых сделок, программы профессионального образования и тренингов по исламским финансам. Правительство Великобритании приняло за последние десятилетия широкий пакет инициатив, позволивших создать фискальную и юридическую основу расширения рынка продуктов исламских финансов [25, с. 62–68].

В США исламское предпринимательство курируется отдельной системой – Консульством Американо-исламских отношений, которое представляет интересы владельцев коммерческих и некоммерческих организаций и является связующим звеном между исламским обществом в США и американскими властями и институтами, которые отвечают на материальную, финансовую, налоговую и иные виды помощи жителям США². В современных условиях, в ответ на экономический спад, вызванный пандемией коронавируса, конгресс США выпустил ряд программ, направленных на финансовую поддержку экономических субъектов. Ресурсы для таких целей поступают напрямую из Администрации малого бизнеса, Казначейства США и Налоговой службы США. Департамент, занимающийся трудовыми отношениями, напрямую направляет

информацию об объемах выделяемой помощи для исламских предпринимателей.

Важно отметить, что развитие исламского бизнеса в зарубежных странах характеризуется активной поддержкой на межгосударственном уровне через международные исламские институты, такие как Организация исламского сотрудничества, Исламский банк развития, Совет по исламским финансовым услугам, Организация исламского мира образования, науки и культуры, Международная ассоциация исламского бизнеса и др.

Стратегическими направлениями деятельности указанных институтов выступают:

- развитие разносторонних связей между мусульманскими государствами;
- финансирование проектов в государственном и частном секторах;
- исследовательские и учебные программы по исламской экономике и банковскому делу;
- внедрение международных финансовых стандартов в соответствии с исламскими принципами;
- укрепление международного сотрудничества в сфере образовательной, научной, культурной и коммуникационной деятельности;
- организация и обеспечение общественной экономической и юридической защиты предпринимателей и др.

Так, в рамках совместного документа Всемирного банка и Исламского банка развития о политике в области исламского финансирования в странах «G20» был разработан ряд приоритетов для поддержки малого и среднего предпринимательства:

- 1) обеспечение роста и процветания всех сегментов общества, включая малые и средние предприятия, путем достижения инклюзивности на национальном и глобальном уровнях;
- 2) обеспечение инвестиций в малое и среднее предпринимательство и реформирование инвестиций частного сектора для повышения доступности;
- 3) формирование Всемирного форума малого и среднего предпринимательства;
- 4) помощь субъектам малого и среднего предпринимательства в интеграции в глобальные производственно-сбытовые цепочки, особенно в развивающихся странах;
- 5) продвижение нетрадиционных финансовых продуктов;

²Federal aid and relief programs available to muslim owned businesses and nonprofits during the coronavirus pandemic. The Council on American-Islamic Relations, Houston Chapter (CAIR-Houston). URL: <https://cairhouston.com/federal-aid-and-relief-programs-available-to-muslim-owned-businesses-and-nonprofits-during-the-coronavirus-outbreak/> (дата обращения: 07.03.2021)

- б) инициирование перспективных инноваций и технологий для малого и среднего предпринимательства.

Как было выявлено, особенностью предпринимательства на Ближнем Востоке является семейная форма его организации. По оценкам, 85-90% всей коммерческой деятельности в регионах Персидского залива контролируются именно семьями³.

В целях поддержки семейного бизнеса создаются вспомогательные учреждения и реализуются специализированные программы по всему региону. Например, Академия семейного бизнеса, некоммерческая организация из Саудовской Аравии, и Институт семьи Ливано-американского университета на регулярной основе предоставляют программы обучения и помощи; проводятся ежегодные конференции по семейному бизнесу, которые объединяют семейных предпринимателей и глобальных экспертов для диалога и обучения [16, с. 107–118].

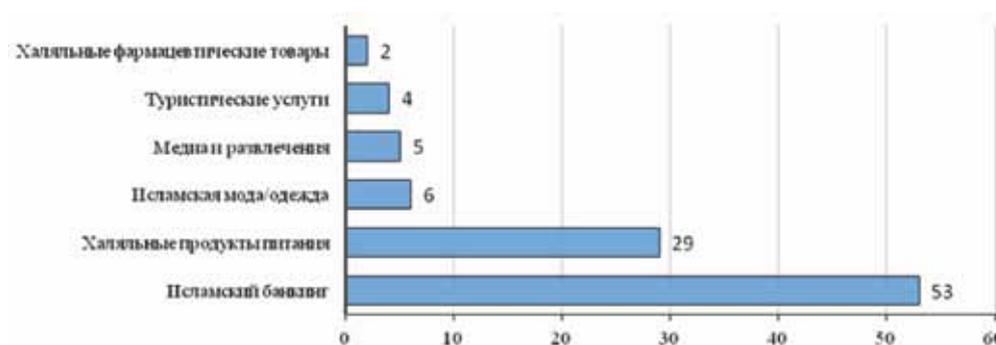
В рамках государственной поддержки исламского бизнеса зарубежными странами (Иран, Турция,

Малайзия, Бахрейн, Саудовская Аравия) активно реализуются мероприятия по налоговому стимулированию, при этом особый режим налогообложения для исламских финансовых инструментов там не применяется. Однако государство предлагает налоговые льготы для стимулирования роста в секторе исламских финансов⁴.

Развитие исламского бизнеса в Российской Федерации

В 2018 г. рыночная стоимость мировой «халяльной» индустрии оценивалась в 4,7 трлн долл. США. По прогнозам аналитиков, к 2024 г., при среднегодовом темпе роста 6,2%, рыночная стоимость мировой «халяльной» индустрии составит около 7 трлн долл. США.

Оценка видовой структуры исламского предпринимательства по отраслевому признаку свидетельствует о том, что самым крупным сектором исламской экономики выступает исламский банкинг с долей рынка 53%. «Халяльные» продукты питания занимают 29% рынка «халяль» (см. рис. 1).

Составлено автором по материалам: Reuters T., Standard D. State of the Global Islamic Economy Report 2019/20. Dubai International Financial Centre. 2019. P. 1–174. URL: <https://haladinar.io/hdn/doc/report2018.pdf> (дата обращения: 04.03.2021)

Рис. 1. Структура мирового «халяльного» рынка в 2018 году, %

Compiled by the author based on data: Reuters T., Standard D. State of the Global Islamic Economy Report 2019/20. Dubai International Financial Centre. 2019. P. 1–174. URL: <https://haladinar.io/hdn/doc/report2018.pdf> (accessed 04.03.2021)

Fig. 1. Structure of the global «halal» market in 2018, %

В мировом масштабе расходы потребителей на «халяльные» продукты питания составляют 17% всех расходов на продовольственные товары, что свидетельствует о значимости данного сегмента в мировой экономике. Поскольку доля мусульман-

ского населения в мире увеличивается, по экспертным оценкам, расходы на «халяльные» продукты питания к 2025 г. будут составлять не менее 20% общемировых потребительских расходов, а к 2030 г. могут достигнуть уже 25%⁶.

³ Gulf Business. Passing on the mantle. 2008. Vol. 12. No. 12. P. 62–72.

⁴ Зобова И.Ю. Налоги и налогообложение в странах с исламской экономикой: учебное пособие. Казань: К(П)ФУ, 2012. С. 51–115. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/197369395.pdf> (дата обращения: 07.03.2021).

⁵ Reuters T., Standard D. State of the Global Islamic Economy Report 2019/20. Dubai International Financial Centre. 2019. 174 p. URL: <https://cdn.salaamgateway.com/special-coverage/sgie19-20/full-report.pdf> (дата обращения: 04.03.2021).

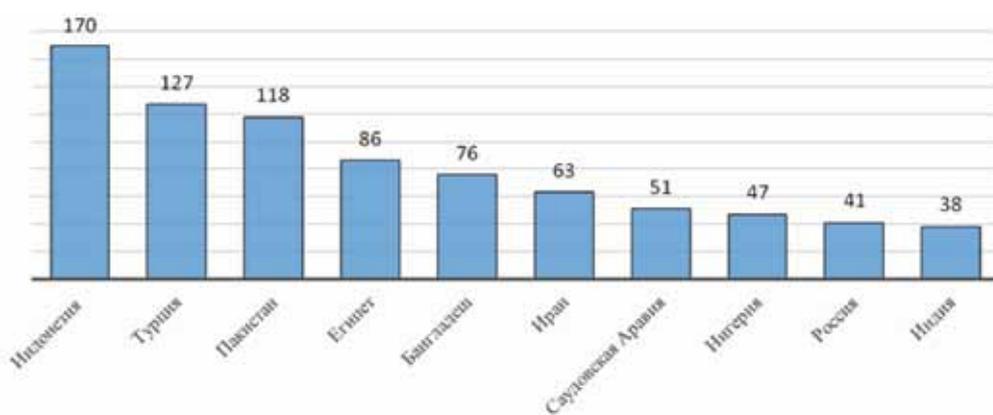
⁶ О масштабах и сегментах мирового рынка «халяль». URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/11549/> (дата обращения: 09.03.2021).

В Российской Федерации наиболее активным сегментом предпринимательской деятельности, основанной на исламских принципах, является индустрия продукции «халяль», которая в течение последних 20-ти лет стабильно растет. Важно обратить внимание, что в современных условиях действия западных санкций по отношению к Российской Федерации многие предприниматели в качестве перспективного направления экспортных операций выделяют именно рынки исламских стран.

Эксперты отмечают, что в настоящее время в России не действуют единые стандарты и не ведется официальный учет производства в сфере «халяль», поэтому оценить масштабы рынка достаточно

сложно. Однако, как показывают проводимые исследования, самой крупной категорией товаров «халяль» являются продукты питания, ключевыми из которых выступают мясосодержащая продукция, кондитерские изделия, молочная продукция, хлебобулочные изделия.

Следует отметить, что Россия входит в первую десятку стран по объему потребляемых продуктов питания «халяль» (рис. 2). Лидером в потреблении «халяльных» продуктов питания является Индонезия (170 млрд долл.), на втором месте находится Турция (127 млрд долл.), на третьем – Пакистан (118 млрд долл.); замыкают пятерку лидеров Египет (86 млрд долл.) и Бангладеш (76 млрд долл.)⁷.

Составлено автором по данным исследования информационного агентства Eurasia Daily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/08/20/k-2023-godu-rynok-halal-produktov-i-musulmanskih-uslug-dostignet-3-trln> (дата обращения: 04.03.2021).

Рис. 2. Объем рынка «халяль» продуктов питания в страновом разрезе, млрд долл. США.

Compiled by the author based on research by the Eurasia Daily news agency. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/08/20/k-2023-godu-rynok-halal-produktov-i-musulmanskih-uslug-dostignet-3-trln> (accessed 04.03.2021).

Fig. 2. «Halal» food market size by country, USD billion

Понимая перспективность отрасли, на рынке «халяльной» продукции присутствуют как небольшие предприятия, так и более крупные компании. Сегодня в России в соответствии со стандартом «халяль» продукцию производят несколько крупных мясокомбинатов (рис. 3).

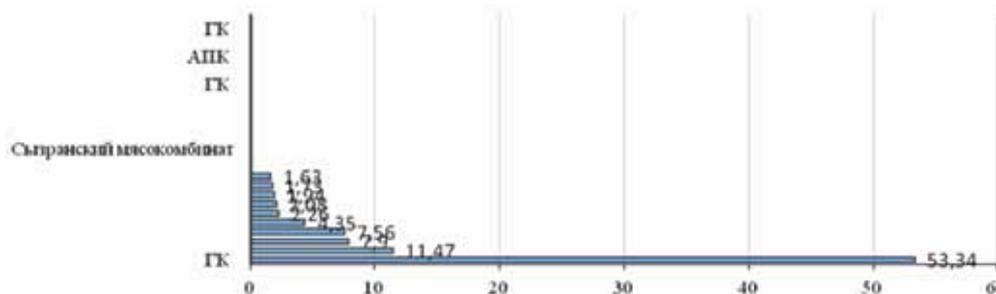
Из рис. 3 видно, что абсолютным лидером реализации «халяльной» продукции является Группа компаний «Царицыно», на долю которой приходится 53,34% продукции. На втором месте, с большим отрывом от лидера, находится татарстанская компания холдинга «АК Барс» (11,47%), на третьем месте – также татарстанский холдинг «Агросила» (7,90%).

Вместе с тем, несмотря на активный рост, «халяльный» рынок в России находится на стадии становления. По мнению муфтия Татарстана К.И. Самигуллина, «рынок халяльной продукции в России еще недостаточно сформирован не только в пищевой, но и в других отраслях. Так что этот рынок весьма привлекателен для бизнеса»⁸. При этом он отмечает, что в производстве «халяльной» продукции заметна большая неравномерность.

Действительно, повышенную активность демонстрируют Центральный федеральный округ (50,2%), где основной сбыт приходится на Москву, и Приволжский федеральный округ (32,7%)

⁷ К 2023 году рынок халяль-продуктов и мусульманских услуг достигнет \$ 3 трлн. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2019/08/20/k-2023-godu-rynok-halal-produktov-i-musulmanskih-uslug-dostignet-3-trln> (дата обращения: 04.03.2021).

⁸ Эксперты: российский рынок «халяльных» продуктов ждет гарантированный рост. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5190994> (дата обращения: 10.03.2021).

Составлено автором по материалам: Козина Е. Обзор рынка халяльной мясосодержащей продукции // Российский продовольственный рынок. 2020. № 3. URL: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=2723> (дата обращения: 05.03.2021)

Рис. 3. Лидеры-производители «халяльной» продукции в 2019 г., %

Compiled by the author based on materials: E. Kozina. Review of the market for halal meat-containing products. Russian Food & Drinks Market Magazine. 2020. № 3. URL: <http://www.foodmarket.spb.ru/current.php?article=2723> (accessed 05.03.2021)

Fig. 3. Leading manufacturers of «halal» products in 2019, %

с наибольшей долей в Республике Татарстан. В Министерстве сельского хозяйства России отмечают, что производство «халяльных» продуктов в Татарстане составляет около 7 млрд руб. в год, но потребность в них выражается в ежегодном приросте на 10–15%⁹. Вместе с тем, в восточном, западносибирском и дальневосточном регионах имеются нереализованные возможности для ведения «халяльного» бизнеса, поэтому целесообразно развивать транспортно-логистическую систему поставок продуктов в данные регионы.

Исследование показало, что Республика Татарстан является лидером «халяль»-индустрии в России, что находит верификацию в трудах других ученых [6, с. 54–58]. Это первый регион, зарегистрировавший в 2009 г. в Росстандарте систему добровольной сертификации «халяльных» продуктов и услуг. За 9 лет функционирования системы комитетом по стандартам «халяль» Духовного управления мусульман Республики Татарстан сертифицировано более 200 предприятий. В 2017 г. в Татарстане начал функционировать технический комитет по стандартизации услуг и товаров «халяль». В настоящее время в России сертификаты выдает международный центр стандартизации и сертификации «Халяль» при Совете муфтиев России.

Как правило, с рынком «халяль» неразрывно связан рынок исламских финансов, поскольку направляться исламские инвестиции могут только в проекты, не содержащие явных нарушений требований ислама.

Согласно данным Совета по исламским финансовым услугам (IFSB), распределение исламских финансов

по секторам представлено следующей структурой: исламский банкинг – 76%, рынок ценных бумаг (сукук) – 19,5%, инвестиционные фонды – 3,2%, страхование (такафул) – 1,3%¹⁰. Объем активов исламских финансовых компаний в России достигает 1 млрд руб. При этом объем сделок за последнее десятилетие составил около 20 млрд руб.

Следует отметить, что операции исламского финансирования в России стали осуществляться в середине 1990-х гг. (Международным коммерческим банком «Бадр-Форте», Такафул-компанией «Итиль», Паевым инвестиционным фондом для мусульман «БКС – Фонд “Халяль”») [26, с. 67]. Однако активное обсуждение возможности применения исламских инструментов финансирования в России началось после 2010 г. В Республике Татарстан был реализован пилотный проект в сфере исламских финансов. Развивается инфраструктура исламских финансов в Татарстане: действуют инвестиционная, лизинговая, страховая компании, финансовый дом; Фонд развития исламского бизнеса и финансов; банк, реализующий инструменты исламского финансирования и др.

Необходимо обратить внимание, что в России в исламской финансовой индустрии наиболее развитым сегментом выступает сектор исламского банкинга. Сделки, структурированные в соответствии с принципами исламского финансирования, присутствовали в практике у ПАО «АК БАРС» Банк. С 2011 г. «АК БАРС» Банком успешно реализованы 2 крупные сделки объемом 160 млн долл. (60 млн в 2011 г. и 100 млн в 2014 г.) на принципах исламского фи-

⁹ Козина Е. Обзор рынка халяльной мясосодержащей продукции // Российский продовольственный рынок. 2020. № 3. URL: http://www.foodmarket.spb.ru/downloads/3_2020_small.pdf (дата обращения: 10.03.2021).

¹⁰ Islamic Financial Services Board. Islamic Financial Services Industry Stability Report. Kuala Lumpur, Malaysia, July. 2019. URL: <https://www.ifsb.org/> (дата обращения: 11.03.2021).

нансирования. В рамках участия ПАО «АК БАРС» Банк в Рабочей группе по развитию партнерского банкинга при Центральном банке РФ ведется работа по внедрению отдельных продуктов исламского банкинга на базе компаний, входящих в Группу Банка. В качестве пилотного продукта исламского финансирования был выбран продукт «Исламская ипотека» в форме исламского контракта «Мурабаха» в рамках г. Казань. На текущий момент получено 29 предварительных заявок по г. Казань; общая сумма финансирования по заявкам 84 644 000 руб.; средняя сумма заявки 2 918 759 руб. Помимо услуг исламского финансирования, на базе УК «АК БАРС КАПИТАЛ», входящей в Группу Банка, реализован инвестиционный продукт ОПИФ «ЛАЛЭ», соответствующий стандартам исламских финансов. В рамках продукта предусмотрен отбор акций компаний-эмитентов в соответствии со стандартами инвестирования в акции.

15 июля 2015 г. Республика Татарстан и ПАО «Сбербанк России» заключили Соглашение о сотрудничестве по развитию в регионе услуг в области исламского финансирования. В 2013 г. было подписано Соглашение о запуске в Татарстане исламского страхования – такафул. В рамках реализации соглашения 15 января 2015 г. Российское отделение страховой компании Allianz – «Альянс Жизнь» объявило о начале продаж исламского страхового продукта «Халяль Инвест». В 2017 году Центральный банк России зарегистрировал первый выпуск облигаций-сукук – неконвертируемых процентных документарных облигаций на предъявителя, эмитент – компания из Татарстана ООО «Сукук-инвест». Облигации сроком погашения 62 дня размещались по закрытой подписке; выпуск являлся техническим, его объем составил 1 млн руб.

В 2018 г. «ПАО «Сбербанк» запустил пилотный проект по приему вкладов населения и выпуску платежных карт согласно законам шариата в Татарстане, Чечне и Башкирии» [27, с. 144].

Таким образом, можно заключить, что в современных условиях индустрия продукции «халяль» является более востребованной на территории Российской Федерации, при этом самым крупным сегментом рынка выступает производство продуктов питания. В исламской финансовой индустрии преобладает сектор исламского банкинга.

Механизм государственной поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации

Исследование государственной поддержки предпринимательства, ориентирующегося на принципы исламской экономики, позволило выявить недостаточность широкомасштабных федеральных программ финансирования исламского бизнеса,

несмотря на его огромный потенциал в обеспечении экономического роста и благосостояния граждан. На федеральном уровне преимущественно оказывается правовая, имущественная и информационно-консультационная поддержка.

«Концепцию исламской финансовой модели поддержали в Комитете Госдумы по финансовому рынку и в Банке России. Так, в Госдуме РФ была организована экспертная группа, которая в 2015 г. – начале 2016 г. внесла 8 поправок в законодательные акты. В Банке России была создана межведомственная рабочая группа по партнерскому банкингу, разработавшая «дорожную карту» развития исламского банкинга в России» [21, с. 70].

Также на федеральном уровне была принята «специальная рабочая программа на 2017-2018 гг., направленная на развитие в России исламских финансов и предполагающая пересмотр и принятие законодательных актов в области создания условий для внедрения в российскую финансовую систему исламских инструментов финансирования» [27, с. 144].

В 2017 г. «под эгидой Международной ассоциации исламских финансов в мусульманских регионах России были открыты филиалы IAIF. Ассоциация принимала участие в переводе на русский язык всех стандартов шариата AAOIFI» [27, с. 144]. У студентов ряда российских университетов появилась возможность освоения специального курса «Исламские финансы» и получения соответствующих знаний в области исламской экономики.

С 2009 г. на территории Республики Татарстан проводится KazanSummit – Международный экономический саммит России и стран Организации исламского сотрудничества. В рамках саммита ежегодно организуется конференция по исламской экономике и финансам, которая заслужила признание не только по всей России, но и среди стран ближнего зарубежья благодаря практическому подходу к обсуждению исламских финансов. В рамках KazanSummit в 2009 г. была представлена первая для России дорожная карта развития исламских финансов – Гид по исламским финансам в России.

Крупнейшей платформой, объединяющей мусульманских бизнесменов, является Ассоциация предпринимателей-мусульман Российской Федерации. По состоянию на 25 сентября 2020 г. Ассоциация объединяла 4672 представителя малого и среднего бизнеса из 46-ти субъектов России, которые осуществляют деятельность в основных отраслях российской экономики: туризм, строительство, деревообработка, IT-сфера, производство, сельское хозяйство и т.д. Активы членов составляют более 60 млрд руб. Размер инвестиционного фонда

Ассоциация составляет 50 млн руб.¹¹ Ассоциация осуществляет:

- предоставление исламского (беспроцентного) финансирования;
- реализацию бесплатных образовательных программ (6500 человек прошли обучение в Исламской школе бизнеса);
- помощь в трудоустройстве и найме персонала; социальную поддержку (47000 человек получили социальную помощь).

Финансовая поддержка исламского бизнеса реализуется только в комплексных программах по развитию субъектов предпринимательства. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков» на федеральном уровне (из федерального бюджета) Министерство финансов РФ на конкурсной основе предоставляет субъектам РФ государственную поддержку в форме субсидирования затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков¹² (табл. 1).

тельства в Республике Татарстан был создан халяльный агропромышленный парк «Балтач» (ХАП «Балтач») для представителей малого и среднего «халяльного» бизнеса. Агропромышленный парк «Балтач» был основан для размещения инвестиционных проектов в этой отрасли.

Функциональным вектором специализации ХАП «Балтач» является развитие сельскохозяйственного сектора с поддержкой малых форм предпринимательства на селе. Предпосылками этого является развитый агропромышленный комплекс Республики Татарстан¹³. Вся производимая и пропущаемая через площадку ХАП продукция должна отвечать стандартам «Халяль», соответствие которым подтверждается наличием специального сертификата. Инфраструктурным дополнением ХАП является сотрудничество с Казанским халяльным Хабом – это первый в России транспортно-логистический центр, в котором размещается и перераспределяется «халяльная» продукция отечественных и зарубежных производителей по России и странам СНГ. Главное преимущество ХАП «Балтач» заключается в оптимизации затрат по содержанию общей инфраструктуры для малого и среднего бизнеса.

Таблица 1

Финансовая поддержка субъектов РФ в области развития малого и среднего предпринимательства

Table 1

Financial support of the constituent entities of the Russian Federation in the field of development of small and medium-sized businesses

Параметры субсидирования	Параметры субсидирования
Максимальная сумма возмещения	10 млн. руб. на 1 га
Срок реализации возмещения затрат	3 года
Источник возврата затрат:	
налог на прибыль организаций	100% уплаченного налога
налог на добавленную стоимость	50% уплаченного налога
акцизы на автомобили	100% уплаченных акцизов
ввозные таможенные пошлины	50% средств, зачисляемых в бюджеты субъектов

Составлено автором.

Compiled by the author.

На основе финансирования программ инфраструктурной поддержки развития предпринимательства

в Республике Татарстан был создан халяльный агропромышленный парк «Балтач» (ХАП «Балтач») для представителей малого и среднего «халяльного» бизнеса.

Анализ региональных программ развития предпринимательства дает основания для вывода о «точечном» принципе поддержки исламского бизнеса, который подразумевает, что содействие его продвижению рассматривается лишь как одно из направлений реализации региональных программ в комплексе с другими направлениями, а не в рамках специализированной широкомасштабной программы поддержки исламского предпринимательства.

Так, например, согласно Инвестиционному меморандуму Республики Татарстан на 2020–2022 гг., наряду с ключевыми направлениями инвестиционной политики приоритетными выступают развитие исламских финансовых механизмов и реализация инвестиционных проектов, направленных на повышение эффективности сельскохозяйственного производства, расширение произ-

¹¹ Ассоциация предпринимателей-мусульман Российской Федерации. URL: <https://apmrf.ru/> (дата обращения: 12.03.2021).

¹² Постановление Правительства РФ от 30 октября 2014 г. № 1119 «Об отборе субъектов Российской Федерации, имеющих право на получение государственной поддержки в форме субсидий на возмещение затрат на создание инфраструктуры индустриальных парков и технопарков».

¹³ Халяльный агропромышленный парк «Балтач». URL: <https://mert.tatarstan.ru/halyalniy-agropromishlennyi-park-baltach.htm> (дата обращения: 12.03.2021).

водства сельскохозяйственной продукции, в том числе «халяльной». Поддержка реализуется в форме предоставления налоговых льгот (табл. 2).

сультационная поддержка профильными министерствами (Министерство экономики Республики Татарстан), некоммерческими организациями («Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан», «Гарантийный фонд Республики Татарстан»), различными центрами и площадками муниципального уровня (см. табл. 3).

Таблица 2

Налоговые льготы для инвестиционных проектов, включенных в Инвестиционный меморандум Республики Татарстан

Table 2

Tax incentives for investment projects included in the Investment Memorandum of the Republic of Tatarstan

Наименование налога	Налоговая льгота	Без льгот
Налог на прибыль	15,5%	20%
Налог на землю	0,01%	1,5%
Налог на имущество	0,1%	2,2%

Составлено автором.

Compiled by the author.

Важно отметить, что разработаны также образовательные проекты, тренинги и семинары, предоставляющие возможность получить знания и практические навыки в сфере управления бизнесом («Фабрика предпринимательства», «Азбука предпринимателя» и «Школа предпринимательства»), а также узнать, как получить государственную поддержку вместе с опытными бизнес-тренерами и экспертами.

В 2020 г. по статье «Сельское хозяйство» к реализации был одобрен проект ООО «Челны-Бройлер» (г. Набережные Челны) по созданию предприятия по переработке птицы¹⁴. Важно отметить, что ООО «Челны-Бройлер» является крупнейшим в России производителем продукции «Халяль», которая соответствует всем нормам шариата и разрешена к употреблению Духовным управлением мусульман Республики Татарстан. ООО «Челны-Бройлер» ежегодно производит до 12,5 тыс. тонн «халяльной» продукции.

В Республике Башкортостан в 2020 г. Правительством утвержден план мероприятий («дорожная карта») по продвижению продукции «Халяль» на внешние рынки в 2020–2022 гг., который включает следующие направления: проведение аудита и сертификации предприятий в соответствии со стандартами «Халяль» и соответствующих подготовительных мероприятий; развитие инвестиционных проектов и исламского банкинга; оказание государственной поддержки и продвижение республиканской продукции «Халяль» на внешние рынки.

Анализ Стратегии развития пищевого кластера Республики Татарстан на 2018–2021 гг.¹⁵ выявил, что одним из основных приоритетных направлений выступает производство продукции глубокой переработки, соответствующей высоким стандартам качества. При этом целью маркетинговой стратегии компаний пищевого кластера видится увеличение реализации и экспорта продукции «Халяль», что обусловлено ростом потребления профессиональных продуктов. Системообразующими предприятиями кластера выступают крупные агрохолдинги АО «Агросила», АО «Холдинговая компания "Ак Барс"», ООО «Челны-Бройлер», специализирующиеся на производстве продукции «Халяль».

В рамках дорожной карты государственная поддержка направлена на увеличение числа организаций-экспортеров в индустрии «Халяль», рост несырьевого неэнергетического экспорта товаров в стоимостном выражении, расширение географии поставок продукции «Халяль». Расчет показателей динамики показателей «дорожной карты» по линии государственной поддержки продвижения продукции «Халяль» на внешние рынки приведены в табл. 4.

В рамках создания кластера осуществляется финансовая, имущественная, инновационная и кон-

В результате реализации плана мероприятий в 2022 г. количество предприятий, производящих продукцию «Халяль», должно достичь 200, причем 150 из них должны получить сертификат по стандартам «Халяль». Механизмы продвижения продукции «халяль» предполагают проведение

¹⁴ Инвестиционный меморандум Республики Татарстан на 2020–2022 годы, утвержденный Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 20 декабря 2019 г. №1178.

¹⁵ Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 6 марта 2018 года №478-р «Об утверждении стратегии развития пищевого кластера Республики Татарстан на 2018–2021 годы».

¹⁶ Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 9 июля 2020 года № 694-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по продвижению продукции «Халяль» Республики Башкортостан на внешние рынки в 2020–2022 годы».

Таблица 3

Меры государственной поддержки предпринимательства в рамках создания пищевого кластера в Республике Татарстан

Table 3

Measures of state support for entrepreneurship in the framework of the creation of a food cluster in the Republic of Tatarstan

Форма поддержки	Программа поддержки	Инструмент поддержки	Параметр поддержки
Финансовая	Развитие лизингового оборудования (ЛИЗИНГ-ГРАНТ) (Министерство экономики Республики Татарстан)	Субсидирование на уплату авансового платежа	45% (не более 1 млн руб. для начинающих предпринимателей) 30% (не более 3 млн руб. для действующих предпринимателей)
	Развитие социального бизнеса (Министерство экономики Республики Татарстан)	Субсидирование затрат	15% от суммы получаемой субсидии, в размере не более 500 000 руб., но не более 85% от полной стоимости проекта
	Поддержка экспорто-ориентированных предприятий (Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан)	Субсидирование затрат	100% стоимости услуги
Информационно-консультационная	Центр поддержки предпринимательства, Центр развития производственного малого и среднего предпринимательства, Центр инноваций в социальной сфере	Регистрация юридического лица, индивидуального предпринимателя, фермерского хозяйства, услуги налоговой службы, Кадастровой палаты, страховых организаций	
	Портал Бизнес-навигатора малого и среднего предпринимательства	Информация о финансовой, имущественной и других видах государственной поддержки.	
Имущественная	Бизнес-инкубаторы, промышленные площадки и парки	Предоставление площадей для осуществления производственной деятельности	

Составлено автором.

Compiled by the author.

Таблица 4

Показатели «дорожной карты» по линии государственной поддержки продвижения продукции «Халяль» на внешние рынки

Table 4

Indicators of the «road map» in the line of state support for the promotion of «Halal» products to foreign markets

Направление	Темпы прироста количества компаний, получивших поддержку по годам (%)		
	Тпр ^{2021/2020}	Тпр ^{2022/2020}	Тпр ^{2022/2021}
Оказание информационно-консультационных услуг предприятиям, производящим (ориентированным на производство) продукцию «Халяль» на базе инфраструктуры поддержки экспорта	100	300	100
Предоставление субсидий предприятиям, производящим (ориентированным на производство) продукцию «Халяль», по возмещению части расходов на международную сертификацию	150	250	40
Предоставление субсидий предприятиям, производящим (ориентированным на производство) продукцию «Халяль», по возмещению части затрат на транспортировку товаров на экспорт	100	200	50
Предоставление грантов в форме субсидий в целях возмещения затрат, связанных с реализацией продукции за пределы территории России	150	250	40
Предоставление субсидий по линии Минсельхоза РБ предприятиям, производящим (ориентированным на производство) продукцию «Халяль»	400	900	100

Рассчитано и составлено автором.

Calculated and compiled by the author.

Международного исламского инвестиционного форума, обеспечение участия предприятий Республики в международных выставочно-ярмарочных мероприятиях, направленных на развитие индустрии, размещение республиканской продукции «Халяль» на международных маркетплейсах и т.д.

Выводы

Проведенное исследование механизма поддержки предпринимательства, ориентирующегося на реализацию принципов исламской экономики, позволяет определить особенности его реализации:

- недостаточность федеральных программ финансирования исламского бизнеса;
- локальный характер поддержки исламских предпринимателей в рамках региональных программ («точечный» принцип);
- развитие исламских финансовых механизмов по линии партнерского банкинга;
- ориентация региональных программ преимущественно на поддержку производителей продукции «Халяль».

Несмотря на очевидную потребность в содействии развитию предпринимательства, основанному на исламских принципах, со стороны государства, системная институционализация в данном сегменте, а, следовательно, разработка механизмов и инструментов поддержки исламского бизнеса в Российской Федерации, находятся ещё в стадии формирования.

Для консолидации исламского бизнеса необходимо создание широкомасштабных государственных программ стимулирования исламских предпринимателей, в первую очередь в сфере «Халяль».

Рынок «халяль» в Российской Федерации отличается большой емкостью и на данный момент характеризуется недостаточным уровнем насыщения соответствующих «халяльных» продуктов и услуг¹⁷. Имеются пустующие ниши на рынке (производство готовой к употреблению продукции «Халяль»; мультибрендовые магазины одежды, соответствующей стандартам modest fashion; фонды и компании, специализирующиеся на инвестициях в «халяльное» производство).

Создание полнофункциональных производств по стандарту «халяль» может быть организовано в виде агропромышленных (индустриальных) парков для производства халяль-продукции.

В отношении создания и поддержки халяльных агропромышленных парков (ХАПП) центральные и

региональные власти могут применить следующие инструменты финансирования проектов:

- целевое бюджетное финансирование создания инфраструктуры ХАПП в соответствии с программой Министерства экономического развития РФ «Мой бизнес-парк»;
- финансирование инфраструктуры субъектом РФ и возмещение части понесенных регионом затрат в виде возврата части налоговых отчислений резидентов ХАПП в соответствии с программой Министерства финансов РФ и Министерства промышленности и торговли РФ;
- налоговые льготы территориям опережающего социально-экономического развития как источник финансирования проектов резидентов ХАПП;
- целевое бюджетное финансирование создания инфраструктуры ХАПП за счет ресурсов Фонда развития моногородов.

Очевидно, что при достаточном уровне поддержки малого и среднего бизнеса и с учетом особенностей предпринимательства, ориентирующегося в своей деятельности на реализацию принципов исламской экономики, возможно увеличение ВВП и валовых региональных продуктов в субъектах Российской Федерации со значительной долей населения, исповедующего мусульманские религиозные взгляды, обеспечение экономического роста, повышение благосостояния граждан.

Список литературы

1. *Кулькова В.Ю.* Инфраструктурная поддержка социального предпринимательства в России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т 13. № 19. С. 1592–1607. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1592>
2. *Абдулин О.М.* О принципах исламского предпринимательства // Minbar. Islamic Studies. 2015. № 8(1). С. 65–74. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2015-8-1-65-74>
3. *Беккин Р.И.* Особенности шариатского надзора в исламских финансовых институтах: современный опыт мусульманских и немусульманских стран // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2014. № 3. С. 148–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-shariatskogo-nadzora-v-islamskih-finansovyh-institutah-sovremennyy-opyt-musulmanskih-i-nemusulmanskih-stran>
4. *Борлакова Т.М., Кубанова Л.А.* -3. Исламская экономическая модель: особенности, современное состояние и перспективы дальнейшего развития // Вестник Академии знаний. 2020. № 1(36). С. 35–40. DOI: <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-00006>

¹⁷ Рынок халяль: как малому бизнесу заработать на продуктах для мусульман. URL: <https://kontur.ru/articles/5623> (дата обращения: 15.03.2021).

5. *Гибадуллин М.З., Артамонычева А.Р.* Предпринимательство и ислам: Российский исторический опыт // Российское предпринимательство. 2012. № 10. С. 178–182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelstvo-i-islam-rossiyskiy-istoricheskii-opyt>
6. *Kulkova V.* The development of Islamic entrepreneurship in the service sector of cross-border regions of the Russian Federation // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2019. № 364. P. 54–58. DOI: <https://doi.org/10.2991/icdcb-19.2019.12>
7. *Яхин Э.* Партнерство (товарищество) как форма развития исламской модели предпринимательства в России // Ислам в современном мире: внутригосударственный и международно-политический аспекты. 2010. № 1-2. С. 20–24. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25899534&>
8. *Beg T.* Promotion of Muslim entrepreneurship under state support // Journal of Objective Studies. 1979. № 2(1). P. 95–106
9. *Weber M.* The sociology of religion. Boston: Beacon Press. 1963. 380 p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.6718/page/n1/mode/2up>
10. *Khan M.A.* An Introduction to Islamic Economics. The International Institute of Islamic Thought. Islamabad, Pakistan. 1994. 153 p.
11. *Sadeq A.* Entrepreneurship development and training: An Islamic perspective // Hamdard Islamicus. 1997. № 20(4). P. 37–43.
12. *Siddiqi M.N.* The Economic Enterprise in Islam // Islamic Publications, Lahore. 1972. 183 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL5405233M/The_economic_enterprise_in_Islam
13. *Chapra M.U.* Towards a just monetary system. Leicester, UK: The Islamic Foundation. 1985. 292 p. URL: <https://ru.scribd.com/doc/214651966/Chapra-Toward-a-Just-Monetary-System-1985>
14. *Davis M.K.* Entrepreneurship: an Islamic perspective // Int. J. Entrepreneurship and Small Business. 2013. Vol. 20. № 1. P. 63–69. URL: https://www.academia.edu/7021711/Entrepreneurship_an_Islamic_perspective
15. *Oukil M.S.* Entrepreneurship and entrepreneurs in an islamic context // Journal of Islamic and Human Advanced Research. 2013. Vol. 3. № 3. P. 111–131. DOI: 10.1504 / IJESB.2017.10004845
16. *Pistrui D., Fahed-Sreih J.* Islam, entrepreneurship and business values in the Middle East // Int. J. Entrepreneurship and Innovation Management. 2010. Vol. 12. № 1. P. 107–118. DOI: 10.1504 / IJEIM.2010.033170
17. *Salaheldeen M., Battour M., Nazri Azrin M.* Halal Entrepreneurship and its role in Sustainable Development Goals 2030 // International conference on da'wah and islamic management. At: Faculty of Leadership and Management, USIM, Nilai, Malaysia. 2019. Volume 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/337292381_Halal_Entrepreneurship_and_its_role_in_Sustainable_Development_Goals_2030
18. *Chowdhury A.J.M.N.* Towards an Islamic model of entrepreneurship // Management Islamic Perspective. BIIT, Dhaka. 2008. P. 6–19.
19. *Youssef A.B., Boubaker S., Omri A.* Entrepreneurship and sustainability: The need for innovative and institutional solutions // Technological Forecasting and Social Change. 2018. № 129. P. 232–241. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.11.003>
20. *Kalimullina M.E.* Islamic finance in Russia: A market review and the legal environment // Global Finance Journal. 2020. Vol. 46. DOI: 10.1016 / j.gfj.2020.100534.
21. *Зарипов И.А.* Исламские финансы в России: проблемы становления и пути их решения // Мир новой экономики. 2016. № 2. С. 64–74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskie-finansy-v-rossii-problemy-stanovleniya-i-puti-ih-resheniya>
22. *Шарифуллин И.Н., Фролов Р.П., Хайруллина Р.И., Мингазова А.И.* Перспективы развития исламского предпринимательства в России на примере Республики Татарстан / Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам. Сборник научных статей. Казань: Solo Press; Изд-во Казан. ун-та, 2016. С. 50–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27549772>
23. *Гадельшина Э.Н.* О государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан // Корпоративная экономика. 2018. № 1(13). С. 25–31. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32733067>
24. *Кулькова В.Ю.* Реализация государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2014. № 2(20). С. 31–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-gosudarstvennoy-podderzhki-sotsialno-orientirovannyh-nekommercheskih-organizatsiy-v-rossiyskoy-federatsii>
25. *Калимуллина М.Э.* Великобритания: исламские финансы без привилегий // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 12. С. 62–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-islamskie-finansy-bez-privilegiy>
26. *Пантюхина Н.А.* Исламская финансовая система в российской Федерации: современное состояние и перспективы развития // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 2(77). С. 65–69. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-finansovaya-sistema-v-rossiyskoy-federatsii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya>
27. *Рябченко Л.И.* Перспективы развития исламского банкинга в России // Вестник ГУУ. 2018. № 9. С. 140–146. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-9-140-146>

Поступила в редакцию: 10.02.2021; одобрена: 15.03.2021; опубликована онлайн: 31.03.2021

Об авторе:

Юзеф Хайтам Аббас Мохамед, Аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС при Президенте РФ), общеэкономический факультет, аспирантура (119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82), Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-7197-393X, Researcher ID: X-2988-2018,

haitham.youssef4@yahoo.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Kul'kova V.Yu. Support Infrastructure for Social Entrepreneurship in Russia. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2017; 13(19):1592–1607. DOI: <https://doi.org/10.24891/ni.13.9.1592> (In Russ.)
2. Abdulin O.M. On the principles of Islamic entrepreneurship. *Minbar. Islamskie issledovaniya = Minbar. Islamic Studies*. 2015; 8(1):65–74. DOI: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2015-8-1-65-74> (In Russ.)
3. Bekkin R.I. Features of Sharia Supervision in Islamic Financial Institutions in Muslim and Non-Muslim Countries. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = St. Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2014; (3):148–164 (In Russ.)
4. Borlakova T.M., Kubanova L.A.-Z. Islamic economic model: features, current state and prospects for further development. *Vestnik Akademii znaniy = Academy of Knowledge Bulletin*. 2020; 1(36):35–40. DOI: <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-00006> (In Russ.)
5. Gibadullin M.Z., Artamoncheva A.R. Business and Islam: Russian Historical Experience. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo = Russian entrepreneurship*. 2012; 13(10):178–182 (In Russ.)
6. Kulkova V. The development of Islamic entrepreneurship in the service sector of cross-border regions of the Russian Federation. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2019; (364):54–58. DOI: <https://doi.org/10.2991/icsdcbr-19.2019.12> (In Eng.)
7. Yakhin E. Partnership (partnership) as a form of development of the Islamic model of entrepreneurship in Russia. *Islam v sovremennom mire: vnutrigosudarstvennyi i mezhdunarodno-politicheskie aspekty = Islam in the modern world: domestic and international political aspects*. 2010; (1-2):20–24 (In Russ.)
8. Beg T. Promotion of Muslim entrepreneurship under state support. *Journal of Objective Studies*. 1979; 2(1):95–106 (In Eng.)
9. Weber M. The sociology of religion. Boston: Beacon Press. 1963. 380 p. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.6718/page/n11/mode/2up> (In Eng.)
10. Khan M.A. An Introduction to Islamic Economics. The International Institute of Islamic Thought. Islamabad, Pakistan. 1994. 153 p. (In Eng.)
11. Sadeq A. Entrepreneurship development and training: An Islamic perspective. *Hamdard Islamicus*. 1997; 20(4):37–43 (In Eng.)
12. Siddiqi M.N. The Economic Enterprise in Islam. Islamic Publications, Lahore. 1972. 183 p. URL: https://openlibrary.org/books/OL5405233M/The_economic_enterprise_in_Islam (In Eng.)
13. Chapra M.U. Towards a just monetary system. Leicester, UK. The Islamic Foundation. 1985. 292 p. URL: <https://ru.scribd.com/doc/214651966/Chapra-Toward-a-Just-Monetary-System-1985> (In Eng.)
14. Davis M.K. Entrepreneurship: an Islamic perspective. *Int. J. Entrepreneurship and Small Business*. 2013; 20(1):63–69. URL: https://www.academia.edu/7021711/Entrepreneurship_an_Islamic_perspective (In Eng.)
15. Oukil M.S. Entrepreneurship and entrepreneurs in an Islamic context. *Journal of Islamic and Human Advanced Research*. 2013; 3(3):111–131. DOI: 10.1504 / IJESB.2017.10004845 (In Eng.)
16. Pistrui D., Fahed-Sreih J. Islam, entrepreneurship and business values in the Middle East. *Int. J. Entrepreneurship and Innovation Management*. 2010; 12(1):107–118. DOI: 10.1504 / IJEM.2010.033170 (In Eng.)
17. Salaheldeen M., Battour M., Nazri Azrin M. Halal Entrepreneurship and its role in Sustainable Development Goals 2030. *International conference on da'wah and islamic management*. At: Faculty of Leadership and Management, USIM, Nilai, Malaysia. 2019; 1. URL: https://www.researchgate.net/publication/337292381_Halal_Entrepreneurship_and_its_role_in_Sustainable_Development_Goals_2030 (In Eng.)
18. Chowdhury A.J.M.N. Towards an Islamic model of entrepreneurship. *Management Islamic Perspective*. BIIT, Dhaka. 2008; 6-19. (In Eng.)
19. Youssef A.B., Boubaker S., Omri A. Entrepreneurship and sustainability: The need for innovative and institutional solutions. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018; (129):232–241. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2017.11.003> (In Eng.)
20. Kalimullina M.E. Islamic finance in Russia: A market review and the legal environment. *Global Finance Journal*. 2020. Vol. 46. DOI: 10.1016 / j.gfj.2020.100534 (In Eng.)
21. Zaripov I.A. Islamic finance in Russia: problems of formation and way of their decision. *Mir novoi*

- ekonomiki = World of New Economy*. 2016; (2):64–74 (In Russ.)
22. Sharifullin I.N., Frolov R.P., Khairullina R.I., Mingazova A.I. Prospects for the development of Islamic entrepreneurship in Russia on the example of the Republic of Tatarstan. International Youth Symposium on Management, Economics and Finance: Collection of scientific articles. Kazan: Solo Press; Kazan Publishing House. University, 2016. P. 50–52 (In Russ.)
23. Gadelshina E.N. On state support of small and medium-sized businesses in the Republic of Bashkortostan. *Korporativnaya ekonomika = Corporate Economics*. 2018; 1(13):25–31 (In Russ.)
24. Kulkova V.Yu. Implementation of state support for socially oriented non-profit organizations in the Russian Federation. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*. 2014; 2(20):31–46 (In Russ.)
25. Kalimullina M.E. Great Britain: Islamic finance without privileges. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International accounting*. 2011; (12):62–68 (In Russ.)
26. Pantiukhina N.A. Islamic financial system in the Russian Federation: the present state and prospects of development. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta = Bulletin of the Prikamsky Social Institute*. 2017; 2(77):65–69 (In Russ.)
27. Ryabchenko L.I. Prospects for the Islamic banking development in Russia. *Vestnik gosudarstvennogo universiteta upravleniya = Bulletin of the State University of Management*. 2018; (9):140–146. DOI: <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2018-9-140-146> (In Russ.)

Submitted 10.02.2021; revised 15.03.2021; published online 31.03.2021

About the author:

Haitham Abbas Mohamed Youssef, Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Faculty of the General Economic, Postgraduate Studies, Economics and management of the national economy – by industry and spheres of activity, including: business economics (82, Vernadskogo av., Moscow, 119571), Moscow, Russian Federation, **ORCID: 0000-0002-7197-393X**, **Researcher ID: X-2988-2018**, haitham.youssef4@yahoo.com

The author read and approved the final version of the manuscript.

